

Фомина Т.Ю.

Становление и развитие Северо-Восточных русских епископий (конец X–XIII вв.)

На этапе становления Древнерусского государства Северо-Восточные земли представляли собой достаточно удаленный от центра политической жизни регион. Он отличался от других русских земель как природно-географическими особенностями – лесистая местность, болота, развития речная система, так и в этническом плане, т.к. был заселен племенами не славянского происхождения – финно-уграми, мерянами, муромой, черемисами и др.

Уже на ранних этапах истории Руси Северо-Восточные земли воспринимались как стратегически важные. Для древнерусского политического объединения они, с одной стороны, были значимы с точки зрения направления колонизации выходцами из Смоленской и Новгородской земель, с другой – являлись путем транзитной торговли из Европы по Волге на восток. В изучаемый период прослеживаются изменения в именовании Северо-Восточного региона Руси. Если до начала X в. использовались указания по населяющие данные земли племена, то к XI в. все чаще встречается название «Ростовская земля», а с середины XII в. – «Ростовское и Суздальское княжество». К этому времени границы региона на севере ограничивались Белоозером, на востоке – течением реки Волги, южными регионами княжества были Муромские и Рязанские земли, на западе простирались до Смоленских и Новгородских пределов. К концу XIII в. происходит возвышение Владимира-на-Клязьме как нового политического и духовного центра.

Русские князья рано осознали политическое и экономическое значение данного региона. Летописи под 862 г. сообщают о назначении легендарным князем Рюриком «мужей» на подвластные территории – «варязи первии наследници», в том числе в мерянскую землю в Ростов¹. Князь Владимир Святославич также стремился закрепить данные территории за своим правящим домом. В «Повести временных лет» под 988 г. сообщается о распределении княжеских столов между сыновьями Владимира, включая княжения в Ростове и Муроме². Если принять во внимание географическое положение указанных территорий, то фактически Владимир данными назначениями обозначал Северо-Восточные границы подвластных ему земель.

С именем Владимира Святославича связывают более активное включение Северо-Восточного региона на орбиту политического влияния Киева, начальный период его христианизации и попытку основания епископской кафедры. Так, Никоновский свод под 992 г. фиксирует поставление в Ростов епископа Фе-

¹ ПСРЛ. Т. 1: Лаврентьевская летопись. Л., 1926–1928. Стб. 24; ПСРЛ. Т. 2: Ипатьевская летопись. СПб., 1908. Стб. 105; ПСРЛ. Т. 9: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М., 2000. С. 9.

² ПСРЛ. Т. 1. Стб. 121; ПСРЛ. Т. 2. Стб. 105.

дора, решением киевского митрополита Леонта³. Это назначение традиционно рассматривается совместно с возведением на ростовский стол сыновей Владимира Святославича сначала Ярослава, а затем – Бориса⁴. В этом контексте основание епископии рассматривается как необходимый элемент «окняжения», т.е. обретения княжеской власти, делегированной Киевским князем, в процессе политического подчинения Северо-Восточной Руси. Стараниям епископа Федора приписывается строительство дубовой «соборной, дивной и великой церкви» во имя Успения Пресвятой Богородицы⁵. В период его святительства по преданию преподобным Авраамием был основан мужской Богоявленский монастырь⁶.

Однако желаемой христианизации региона не произошло. Источники неоднократно упоминают о гонениях со стороны язычников на архиерея, бегствах епископа Федора из Ростова в Суздаль, где, как принято считать, святитель и скончался около 1024 г⁷. К этому времени относится упоминание о мятеже волхов в Ростовской земле, подавленном князем Ярославом⁸, при этом участие епископа Федора в данных событиях источниками не замечено. Несмотря на то, что Федор и следующий за ним предполагаемый ростовский архиерей Иларион упоминаются как реально существовавшие исторические личности в летописании⁹, Житии Авраамия Ростовского¹⁰, Сказании об обретении мощей св. Леонтия Ростовского¹¹, сомнения в этом обоснованно сформулированы еще в фундаментальном труде Е.Е. Голубинского¹², данное положение подтверждается и исследованием Я.Н. Щапова, который не включил имена Федора и Илариона в список ростовских епископов¹³.

³ ПСРЛ. Т. 9. С. 65. Ранние летописные источники XIII-XIV вв. не упоминает о данном событии. Данное известие фиксируется лишь летописании XVI в., в Никоновской летописи, которая представляет собой официальный патриарший свод. Поэтому появление сведений о поставлении архиереев рукой Киевского митрополита в конце X в. следует рассматривать как попытку приписать древнерусской церковной организации черты зрелой митрополии, соответствующей установленным каноническим требованиям, что едва ли возможно в первые годы после принятия крещения князем Владимиром и его ближайшим окружением.

⁴ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 121; ПСРЛ. Т. 2. Стб. 105.

⁵ *Мануил (Лемешевский), митр.* Русские православные иерархи 992–1892. Т. 3. М., 2002. С. 93. Церковь сгорела в 1160 г. (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 351)

⁶ *Державина Е.И., Дубовицкий А.Б.* Житие Авраамия Ростовского // Русская речь. 2014. № 2 (далее – Житие Авраамия Ростовского). С. 75.

⁷ Житие Авраамия Ростовского. С. 77.

⁸ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 135.

⁹ ПСРЛ. Т. 9. С. 65.

¹⁰ «Князья ростовские возымели великую веру к монастырю, к отцу своему Авраамию и ко всем инокам, и много давали богатства на строение монастыря и землю на прокорм инокам. Увидел же епископ Федор, как растет монастырь, становясь изобильным всем необходимым. Решил епископ Илларион устроить совет с великим князем Владимиром и князем Борисом, чтобы сделать эту обитель архимандритией». (Житие Авраамия Ростовского. С. 80.)

¹¹ *Титов А.А.* Житие св. Леонтия епископа Ростовского. Со списка, сделанного О.М. Бодянским из рукописи XV века, принадлежащей Кириллову Новоезерскому монастырю. Ярославль, 1892. С. 7.

¹² *Голубинский Е.Е.* История русской церкви. Т. 1. Ч. 1. Первая половина тома. М., 2002. С. 199–201.

¹³ *Щапов Я.Н.* Государство и церковь древней Руси. М., 1989. С. 211.

Проблема не только в позднем происхождении списков дошедших до нас исторических источников – XV–XVII вв. Даже если предположить достоверность сведений о первых святителях Ростова, факт существования епископии на его территории в конце X – начале XI вв. не находит своего подтверждения. Предположительно рукоположенный киевским митрополитом на Ростовскую кафедру епископ Федор, вопреки церковным канонам, неоднократно покидает место служения («избегоша съ своей кафедры»), также как его преемник Иларион¹⁴. Несмотря на то, что первым архиереем приписывается построение церкви Пресвятой Богородицы, которая может рассматриваться как кафедральный храм, другие организационные моменты, связанные с деятельностью епископского двора, управления, хозяйства, церковного клира источники не фиксируют. Даже существование более или менее значительного числа паствы в окружении архиерея в реалиях изучаемого исторического периода предположить достаточно сложно. Все это в полной мере может быть отнесено и ко времени святительства третьего ростовского епископа Леонтия.

Леонтий, с одной стороны, известен благодаря упоминанию в «Киево-Печерском Патерике» в послании Симона, как первый вознесенный «от глубины пещерной на высоту святительских престолов»¹⁵, «который, много пострадав от неверных, сподобился принять мученическую кончину и прославлен от Бога неслением»¹⁶. С другой, он называется третьим правящим архиереем княжества в Сказании об обретении мощей св. Леонтия Ростовского¹⁷, седьмым в монастырских и церковных синодиках XVII в.¹⁸. Все это позволяет поставить под сомнение достоверность «биографии» святого, данного мнения придерживался еще В.О. Ключевский¹⁹. Е.Е. Голубинский справедливо замечал, что указанные источники были написаны не ранее ста лет после смерти Леонтия²⁰, а сведения позднейших редакций представляют собой «не что иное, как ни на чем не основанные простые вымыслы их авторов»²¹. Данный вывод находит подтверждение в работах современных исследователей А.Г. Мельника²² и Г.Ю. Филипповского²³.

¹⁴ Голубинский Е.Е. История русской церкви. Т. 1. Ч. 1. Первая половина тома. С. 200. Возможно, Федор и Иларион, как русские по своему происхождению архиереи несколько иначе смотрели на церковные каноны и в условиях угрозы жизни позволяли себе уклоняться от исполнения миссионерского долга. Отсутствие данных церковных иерархов в византийских списках также может иметь основания. Епископы были поставлены по инициативе княжеской власти, поэтому нельзя исключать и того обстоятельства, что их претензии на кафедру не были официально признаны Константинополем.

¹⁵ Киево-Печерский патерик, или Сказания о житии и подвигах святых угодников Киево-Печерской лавры / Пер. с церк.-слав. и предисл. Е. Поселянина. М., 2012. С. 394.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Титов А.А. Житие св. Леонтия епископа Ростовского. С. 7.

¹⁸ Синодик Ярославского Спасского монастыря (Ярославский историко-архитектурный музей-заповедник (ЯИАМЗ)). № 15585. Л. 98 об.; Синодик Ярославского Спасского монастыря (ЯИАМЗ). № 15445. Л. 25; Синодик ярославской церкви Рождества Христова (ЯИАМЗ). № 15427. Л. 31 об.

¹⁹ Ключевский В.О. Древнерусские жития как исторический источник. М., 1871. С. 3.

²⁰ Голубинский Е.Е. История русской церкви. Т. 1. Ч. 1. Первая пол. тома. С. 201 прим.

²¹ Там же. С. 200 прим.

²² Мельник А.Г. Социальные функции ростовских святых в XII–XVII веках // Исторические записки. Вып. 11 (129). М., 2008. С. 75–93; Он же Об отражении жития Леонтия Ростовского в иконе этого святого из собрания Ярославского художественного музея // Книжная культура Ярославского края: Материалы научной конференции (8–9 октября

Крайне сложно представить, что при успешной пастырской деятельности епископа Леонтия могло произойти восстание под руководством волхвов. События 1071 г. источники связывают со «скудостью» в Ростовской земле, в том числе в Белозерье²⁴, но роль в данных событиях Леонтия, как правящего архиерея, не обозначена. Восстание было подавлено усилиями отряда Яна Вышатича, посланного в Северо-Восточные земли князем Святославом Ярославичем²⁵. Примечательно, что при отряде находился священник («попин Янев»), погибший в ходе похода, его каноническая юрисдикция не поддается определению, но если бы, священнослужитель представлял интересы епископской кафедры, то это должно было найти отражение в источнике²⁶. Житие преподобного Леонтия рассматривает восстание 1071 г. как духовную победу архиерея над язычниками и констатирует успехи христианизации Ростовской земли. По мнению Д.А. Корсакова, в указанный исторический период «князь и епископ, город и монастырь» уже являются «питомниками и проводниками» христианской культуры на северо-востоке Руси²⁷. Летописные известия не позволяют разделить данной уверенности, да и сама предполагаемая мученическая смерть владыки Леонтия от рук язычников свидетельствует об обратном.

Время и обстоятельства кончины святителя исследователями трактуются по-разному. Г.Ю. Филипповский полагает, что Леонтий убит язычниками около 1076 г.²⁸, Е.Е. Голубинский относит его кончину ко времени до 1077 г.²⁹, Я.Н. Щапов считает, что это произошло не позднее 1088 г.³⁰. Вероятно, стоит согласиться с мнением Е.Е. Голубинского: «Св. Леонтий успел сделаться крестителем Ростова, чего напрасно добивались (если только, впрочем, действительно добивались) двое его предшественников. Как он достиг этого, т. е. как вел он дело проповеди, приведшее к крещению, подробности вовсе неизвестны»³¹. Но, так или иначе именно со святительства Леонтия можно начинать историю церковного строительства в Ростовской земле.

Окончательно вопрос о времени возникновения ростовской и других Северо-Восточных епископий нельзя считать решенным. Византийский список времени императора Мануила I Комнина (1143–1180), представляя последова-

2008 г.). Ярославль, 2009. С. 99–105; *Он же*. Почитание святого Леонтия Ростовского в домонгольскую эпоху — Режим доступа URL: <http://www.booksite.ru/cherch/vologda/leont4.htm>

²³ *Филипповский Г.Ю.* Житие Леонтия Ростовского // СККДР. Вып.1: XI — первая половина XIV в. Л., 1987. С. 159–161; *Он же*. О происхождении ранней краткой редакции Жития св. Леонтия Ростовского // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. № 3 (29). С. 115–116.

²⁴ ПСРЛ. Т. 9. С. 97.

²⁵ Там же.

²⁶ *Фомина Т.Ю.* Епископская власть и мирское духовенство в домонгольской Руси // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 9. Ч. I. С. 187–191; *Гайдено П.И., Москалева Л.А., Фомина Т.Ю.* Церковь домонгольской Руси: иерархия, служение, нравы. М., 2013.

²⁷ *Корсаков Д.А.* Меря и Ростовское княжество. Очерки истории ростово-суздальской земли. Казань, 1872. С. 65.

²⁸ *Филипповский Г.Ю.* Житие Леонтия Ростовского. С. 160.

²⁹ *Голубинский Е.Е.* История русской церкви. Т. 1. Ч. 1. Первая половина тома. С. 201.

³⁰ *Щапов Я.Н.* Государство и церковь Древней Руси. С. 211.

³¹ *Голубинский Е.Е.* История русской церкви. Т. 1. Ч. 1. Первая половина тома. С. 201.

тельность появления древнерусских кафедр, под № 7 упоминает лишь суздальскую епископию³². Перечень, помещенный под 989 г. в Новгородской первой летописи, фиксирует следующую очередность возникновения епископских центров – «ростовская» (№8), «тферьская» (№11), «рязаньская» (№12)³³.

Попытки уточнить дату возникновения епископий предпринимали как светские, так и церковные исследователи. Амвросий (Орнатский)³⁴ и Мануил (Лемешевский)³⁵ относят возникновение Ростовской кафедры к 992 г.³⁶. Рязанской – 1198 г.³⁷, Владимирской (1213–1214 гг.)³⁸. Е.Е. Голубинский в фундаментальном труде по истории русской церкви полагает, что Ростовская епископия была основана пятой по счету, № 13 Рязанская до 1207 г., № 14 Владимиро-Кляземская в 1214 г.³⁹. В комментированных списках русских первоиерархов, первой по хронологии из Северо-Восточных епископий и третьей после киевской и новгородской названа Ярославская кафедра (991/992 г.), Рязанская (1198 г.) и Владимирская (1213/1214 г.) указаны под №№ 16 и 17 соответственно⁴⁰. Польский исследователь А. Поппе следующим образом реконструирует последовательность и время возникновения епископских центров: 7. Ростов (1073/1076 г.); 12. Рязань (после 1190 г.); 13. Владимир-на-Клязьме (1213/1214 г.)⁴¹. Я. Н. Шапов предполагает основание Ростовской кафедры (№ 8) около 1072–1073 г.⁴², Рязанской (№ 13) – в 1198 г.⁴³, во Владимире Суздальском (№ 14) – в 1214 г.⁴⁴. В сводной таблице епархий Киевской митрополии Ю. А. Артамонова возникновение Северо-Восточных кафедр представлено следующим образом: Ростовская (1070-е), Рязанская (между 1187–1207), Владимиро-Суздальская (1213/14)⁴⁵. Подобные разночтения объясняются как спорадичностью известий исторических источников, так и неустойчивостью именованя церковных округов⁴⁶. Тем не менее, пер-

³² Список епископий Константинопольской церкви // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. II: Византийские источники. Хрестоматия / Под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой и А. В. Подосинова, сост., пер и коммент. М. В. Бибики. М., 2010. С. 248–251.

³³ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Рязань, 2001. С. 164.

³⁴ Амвросий (Орнатский), еп. История российской иерархии, собранная епископом, бывшим Пензенским и Саратовским, Амвросием, а ныне вновь пересмотренная, исправленная и умноженная. Киев, 1827. Т. 1. Ч. 1. – 685 с.

³⁵ Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи 992–1892. Т. 1–3. М., 2002.

³⁶ Амвросий (Орнатский), еп. История российской иерархии. С. 114.; Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи 992–1892. Т. 3. С. 92.

³⁷ Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи 992–1892. Т. 1. С. 170.

³⁸ Там же. Т. 3. С. 314.

³⁹ Голубинский Е.Е. История русской церкви. Т. 1. Ч. 1. Первая половина тома. С. 666.

⁴⁰ История Иерархии Русской Православной Церкви. Комментированные списки Иерархов по Епископским кафедрам с 862 года / Под ред. П.Н. Грюнберг. М., 2006. С. 908.

⁴¹ Поппе А.В. Карта Киевской митрополии и список ее епархий // Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237). СПб., 1996. С. 443–445.

⁴² Шапов Я.Н. Государство и церковь Древней Руси. С. 211.

⁴³ Там же. С. 212.

⁴⁴ Там же. С. 213.

⁴⁵ Артамонов Ю.А. Епархии Киевской митрополии // Древняя Русь в средневековом мире: энциклопедия / Под общ. ред. Е.А.Мельниковой, В.Я. Петрухина. М., 2014. С. 945.

⁴⁶ Обстоятельно начальный период христианизации Руси, в том числе основание Северо-Восточных епископий представлено в исследовании: Дворниченко А. Ю., Кривоше-

вым центром, где сложились предпосылки для формирования церковной структуры следует считать Ростов, а архиереем, положившим начало епископской власти – святителя Леонтия. Анализируя начальный период существования Ростовской кафедры, стоит обратить внимание на то, что у нас практически нет свидетельств активной пастырской деятельности епископа Леонтия, а языческие волнения позволяют говорить о крайней неустойчивости положения архиерея, вероятно, во многом зависевшего от поддержки княжеской власти.

Следующим после Леонтия Ростовским архиереем считается Исайя. Согласно житию, он принял постриг в Киево-Печерском монастыре, а в 1062/1067 г. был рукоположен игуменом Дмитриевского монастыря под Киевом⁴⁷. В «Киево-Печерском патерике» он упоминается дважды: в послании преподобного Симона Владимирского⁴⁸ и в сюжете об изгнании беса из инока Никиты, будущего Новгородского епископа⁴⁹. Взойдя около 1077 г. на ростовскую кафедру, Исайя принимает участие в 1089 г. в освящении церкви пресвятой Богородицы в Печерском монастыре⁵⁰, но в 1091 г. при перенесении мощей преподобного Феодосия в числе присутствующих воспитанников обители он уже не указывается⁵¹, что дает основания предположить о кончине святителя около 1090 г.

Возможным преемником Исайи являлся епископ Ефрем. Его имя упоминается в летописных источниках и Печерском Патерике. В Лаврентьевской летописи под 1096 г. сообщается, что в ходе пожара в Суздале «токмо остася дворъ манастырскыи Печерьскаго манастыря и цркы яже тамо есть ста Дмитрея юже бе дал Ефрем и с селы»⁵². Данное известие позволяет говорить о факте существования подворья Печерского монастыря в Суздале и пожалованиях сделанных в его пользу, но возникает проблема идентификации личности упоминаемого в источнике архиерея. Некоторые исследователи полагают, что речь идет о Переяславском митрополите Ефреме, упоминаемом в летописании под 1089 и 1091 гг.⁵³, т.к. после смерти епископа Исайи ростовские земли, вероятно, были переданы в каноническое подчинение переяславскому архиерею, который и распорядился о земельных пожалованиях Печерскому монастырскому подворью⁵⁴. Другая точка зрения была высказана Е.Е.Голубинским⁵⁵, который полагал, что речь идет о Ефреме Суздальском названном в числе епископов – воспитанников Печерского монастыря Симоном Владимирским в послании к иноку Поликарпу⁵⁶. Современный историк А.Ю. Карпов справедливо заметил, что Симон в своем перечне «печерян» «сподобившихся к святительству» упоминает и

ев Ю. В., Соколов Р. А., Шапошник В. В. Русское православие: от крещения до патриаршества. СПб., 2012. С. 51–86.

⁴⁷ Житие преп. Исаии, епископа Ростовского, чудотворца // Православный собеседник. Казань, 1858. Март. С. 432–450.

⁴⁸ Киево-Печерский патерик. С. 394.

⁴⁹ Там же. С. 228

⁵⁰ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 199. В Лаврентьевской летописи Исайя ошибочно назван не Ростовским, а Черниговским епископом (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 207–208.)

⁵¹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 202.

⁵² ПСРЛ. Т. 1. Стб. 238.

⁵³ Там же. Стб. 208, 211.

⁵⁴ Историографию вопроса см.: Карпов А.Ю. Ефрем еп. Суздальский (Ростовский) // ПЭ. Т. 19. С. 56–57.

⁵⁵ Голубинский Е.Е. История русской церкви. Т. 1. Ч. 1. Первая половина тома. С. 203.

⁵⁶ Киево-Печерский патерик. С. 395.

Ефрема Переяславского и Ефрема Суздальского⁵⁷. Следовательно, мнение о реальности существования личности Ефрема Суздальского представляется наиболее обоснованным. В этой связи обращают на себя внимание и изменения в именовании места служения архиерея – указывается Суздаль, а не Ростов. Возможно, это является попыткой отразить политические реалии изучаемого периода, связанные с укреплением позиций Суздаля, но нельзя исключать и сознательных попыток перенесения центра епископии, в том числе и в связи с политическими и династическими процессами рода Рюриковичей вокруг столов в Ростове и Суздале. Данное предположение косвенно подтверждают сведения об основании Владимиром Мономахом и «бл[а]ж[ен]ным еп[и]с[ко]пом Ефремом» (есть основания полагать, что это и есть упоминаемый ранее Ефрем Суздальский – Т.Ф.) церкви Рождества Пресвятой Богородицы «в Суждали на первом месте»⁵⁸. Таким образом, строительство кафедрального храма может рассматриваться как первый шаг на пути перенесения/основания нового епископского центра и эти чаяния нашли отражение в именовании архиерея. К сожалению, состояние исторических источников не позволяет привести достаточные обоснования данного факта, также как и уточнить время пребывания на кафедре Ефрема Суздальского. Положение осложняется и тем, что в последующий период, вплоть до середины XII в. имена архиереев Северо-Восточной Руси нам не известны. Не исключено, что архиерейский престол в это время мог оставаться вакантным, что вероятно связано с ослаблением местных княжеских столов.

Не случайно возрождение церковной жизни Северо-Восточного региона относится ко времени княжения Юрия Долгорукого и происходит на фоне усиления княжеской власти, которая все больше приобретает «черты деспотического правления»⁵⁹. Этот период характеризуется укреплением позиций княжеской власти за счет поддержки торгово-ремесленного населения и мелкой служилой знати⁶⁰ и одновременно ожесточенным противостоянием в борьбе за политическое лидерство Юрия Долгорукого с племянником киевским князем Изяславом Мстиславичем.

40-е годы XII века ознаменованы внутрисемейным конфликтом Юрия со старшим сыном Ростиславом, в результате которого «емоу отец волости не да в

⁵⁷ См.: Киево-Печерский патерик. С. 394–395; *Карпов А.Ю.* Ефрем Суздальский // *Люди Древней Руси. IX–XIII вв.* — Режим доступа URL: <http://www.portal-slovo.ru/history/44615.php>

⁵⁸ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 445.

⁵⁹ «Особенностью политической истории Северо-Восточной Руси XII в. в историографии признается четко выраженная тенденция к усилению княжеской власти. Обращается внимание на то, что сама эта власть приобретала черты деспотического правления, а положение лиц из княжеского окружения напоминало позднейшее холопство знати Московской Руси по отношению к носителю власти. При этом приводятся отдельные исторические эпизоды, связанные со стремлением Юрия Долгорукого к установлению своей власти в Киеве, с правлением Андрея Боголюбского и с его гибелью, с жесткой политикой Всеволода Большое Гнездо в отношении своих ближайших соседей – рязанских князей» (*Мининкова Л.В.* «Роскоторавься съ отцемъ своимъ...», или Возвращение блудного сына: старший сын Юрия Долгорукого // *В тени великих: образы и судьбы.* Сб. науч. статей. СПб., 2010. С. 286)

⁶⁰ *Воронин Н.Н.* Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков. Т. I: XII столетие. М., 1961. С. 58.

Соуждалиской земли»⁶¹. Так или иначе, после покорения Киева Юрий становится первым независимым правителем Ростово-Суздальской Руси. При этом все большую роль в общерусской и региональной политике начинает играть Суздаль, однако духовным центром при поддержке родового боярства остается Ростов⁶². Вследствие чего после почти полувекового перерыва на Ростовскую кафедру был поставлен природный грек Нестор. Единого мнения о времени поставления архиерея в научной литературе не сформировалось. Первое упоминание Нестора как Ростовского епископа в источниках зафиксировано на антиминсе новгородской церкви Николы на Дворище, датированном 1149 г.⁶³. Более раннюю дату предполагает Н.Н. Воронин. Он считает, что поставление произошло около 1137 г. «одновременно с основанием Смоленской епископии и началом усобицы Мономашичей»⁶⁴. Исследователь следующим образом характеризует пребывание епископа Нестора на ростовской кафедре: «Он не развил никакой деятельности по укреплению своей епархии и не построил ни одной новой церкви»⁶⁵, строительство ктиторских церквей также не отмечено.

Если пастырская деятельность архиерея осталась незамеченной, то на его святительство приходится ключевые события церковной и политической истории Руси. Это время характеризуется с одной стороны церковно-политическим противостоянием Рюриковичей⁶⁶, с другой – ознаменовалось внутрицерковным кризисом. В 1147 г. после отъезда/бегства митрополита Михаила, решением русского поместного собора, под давлением киевского князя Изяслава главой русской митрополии был избран Климент Смолятич. Против данного решения активно выступал союзник укрепившегося в Северо-Восточной Руси Юрия Долгорукого епископ Нифонт Новгородский. При этом позиция ростовского архиерея Нестора в источниках не обозначена, но есть основания полагать, что он мог демонстративно не явиться на собор, отказываясь принимать ставленника Изяслава – Климента Смолятича⁶⁷. Ситуация меняется лишь после захвата киевского княжеского стола Юрием Долгоруким, когда руководство митрополией вместо бежавшего с Изяславом Климента Смолятича переходит к прибывшему из Византии митрополиту Константину⁶⁸.

Однако улучшения положения Нестора Ростовского не произошло. Напротив, под 1156 г. сообщается, что ростовский епископ «от своих домашних

⁶¹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 366.

⁶² Воронин Н.Н. Зодчество Северо-восточной Руси XII–XV веков. Т. I. С. 58.

⁶³ Срезневский И.И. Древние памятники русского письма и языка (X–XIV веков). Общее повременное обозрение. С палеографическими указаниями и выписками из подлинников и из древних списков. СПб., 1863. С. 30.

⁶⁴ Воронин Н.Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков. Т. I. С. 59.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Н.Н. Воронин следующим образом комментирует сложившуюся ситуацию: «Второй крестовый поход 1147 г., когда армии крестоносцев оказались под стенами Константинополя и лишь с трудом были удалены в Азию, поставил под угрозу само существование империи, ведшей тяжелую борьбу с венгерским королем Гезой. В этой обстановке для Византии было очень важно укрепление церковно-политического подчинения Руси, осуществлявшегося через киевского митрополита. Изяслав киевский был сторонником Гезы; сторону же Византии поддерживали Юрий Долгорукий и Владимирко Галицкий» (Воронин Н.Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков. Т. I. С. 60)

⁶⁷ Воронин Н.Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков. Т. I. С. 60

⁶⁸ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 347.

оклеветан бысть», за что лишен епископии киевским митрополитом⁶⁹. Это не первый случай в истории русской церкви. Подобная ситуация произошла веком ранее, когда по навету холопов Новгородский епископ Лука Жидята предстал перед митрополичьим судом и три года провел в заточении. Суть клеветы на епископа Нестора, как и в случае с Лукой Новгородским⁷⁰, источники в полной мере прояснить не позволяют, но ситуация аналогична – ближайшее «домашнее» окружение архиерея представляет обвинения, скорее всего, канонического характера, «тяжесть» которых позволяет лишить святителя кафедры. Хотя необходимо принимать во внимание и другие причины, например, отсутствие прямой поддержки со стороны князя Юрия Долгорукого, занятого борьбой за Киевский стол, ведь новгородский епископ Лука Жидята также был оклеветан и смещен после смерти покровительствовавшего ему Ярослава Мудрого. Но обстоятельства сложились в пользу Нестора, ему удалось «оправдаться перед митрополитом»⁷¹. «Константин митрополит Киевский и всея Руси испытав о Нестере, епископе Ростовском, яко не по правде оклеветан бысть от домашних его, и повеле клеветарей его всех всадити в темницу»⁷². Но на этом злоключения Ростовского епископа не закончились.

В 1157 г. послушавшись отца, Андрей Боголюбский покидает Вышгород – ростовцы и суздальцы «здумавше вси» и «посадиша и в Ростове на отни столе»⁷³. Одним из первых действий князя прежде чтившего «попремногу епископы и презвитеры»⁷⁴ стало изгнание с кафедры Нестора Ростовского. Причиной стало то, что архиерей «не веляше бо мяса ясти в Господския праздники, аще прилучится когда в среду или в пяток, такоже от светлыа недели и до пентикостиа»⁷⁵. Нельзя исключать и иной подоплеку событий. Возможно, принципиально важный для грека Нестора вопрос о посте, мог быть использован князем как повод удалить с кафедры архиерея, поддерживавшего политику умершего к этому времени его отца – Юрия Долгорукого (ум. 1157 г.). Демонстрируя властные амбиции, Андрей Юрьевич мог просто избавиться от докучавшего ему нравочениями епископа. Тем более последующие исторические события не оставляют сомнений, что в споре «священства» и «царства» Андрей Боголюбский стремился к доминирующей роли, а, возможно, таким образом освобождал место для своего ставленника.

Помещенное в Ипатьевской летописи под 1158 г., известие позволяет отметить еще одно важное обстоятельство: «кнзь же Андреи сам уо Володимири заложи ц[е]рквь камяну с[вя]той Б[огороди]ци и дая и много имения и свободо купленыя и с даньми и села лепшая и десятины въ стадехъ своих и торгъ десятии и съвори в ней еп[и]с[ко]пью»⁷⁶. Следовательно, летописец напрямую

⁶⁹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 347; ПСРЛ. Т. 9. С. 207.

⁷⁰ Гайденко П.И. Ещё раз о суде Лукой Жидятой (1055–1059 гг.) // Каптеревские чтения. 7 / Отв. ред. М. В. Бибииков. М., 2009. С. 53–63.

⁷¹ Голубинский Е.Е. История русской церкви. Т. 1. Ч. 1. Первая половина тома. С. 677.

⁷² ПСРЛ. Т. 9. С. 209.

⁷³ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 348.

⁷⁴ ПСРЛ. Т. 9. С. 209.

⁷⁵ ПСРЛ. Т. 9. С. 210–211.

⁷⁶ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 491. Активное церковное строительство Андрей Боголюбский ведет на всем протяжении своего княжения, например, в 1157 г. он завершает строительство Преображенского собора в Переславле, начатое его отцом. В 1162 г. в Ростове на месте

связывает строительную деятельность Андрея Боголюбского с попыткой основать во Владимире самостоятельную епископию. Реализация данного замысла была возможна лишь в случае изъятия этой территории из подчинения Ростовского архиерея. Таким образом, противостояние князя и владыки Нестора приобретает иные черты. В случае выделения Владимирской кафедры из Ростовской епископии архиерей терял не только значительную часть территории, но и доходов. В описанных обстоятельствах позиция Нестора является вполне оправданной, а у Андрея Боголюбского возможность осуществить задуманное появлялась лишь в случае изгнания строптивного архиерея, что и было сделано.

Под 1158 г. летопись сообщает о поставлении «на еп[и]с[ко]пью в Ростовъ» нового кандидата – Леона⁷⁷. Святительство архиерея оказалось не долгим в следующем году летописец сообщает об изгнании суздальцами «Леона еп[и]с[ко]па зане оумножилъ бяше ц[е]ркви грабляи попы»⁷⁸. С одной стороны, источник констатирует злоупотребления владыки в отношении подвластных ему церквей и их клира, что позволяет признать гнев «суздальцев» праведным, в то же время, не представляется возможным уточнить – изгнание архиерея инициировали клирики или миряне. С другой стороны, если исходить из того, что Андрей Боголюбский планировал отторжение Владимирских земель из лона Ростовской епископии, то традиционная деятельность архиерея по взиманию доходов со своего округа вполне могла быть представлена как ограбление. И праведное «возмущение» суздальцев могло быть спровоцировано княжеской властью. Но под 1162 г. та же Ипатьевская летопись предлагает иную версию событий: «выгна Андреи еп[иско]па Леона исъ Суждалиа и братю свою погна Мьстислава и Василка и два Ростиславича сновца своя мужи оца своего переднии се же створи хотя самовластець быти всеи суждальской земли Леона же еп[иско]па възврати опять покаявъся от греха того но в Ростовъ а въ Суждалиа не да ему седети и держа и д мсци въ еп[иско]паии нача просити оу него от възкрсения Хсва до вси стхъ ести мяса и въ среду и в пяток еп[иско]п же повеле ему одну недлю порозную ести мяса въ среду и в пятокъ а прочеюдобре хранити онъ же противу вину погна и своei земли и приде чернигову къ Стославу Олговичю Стославъ же оутешивъ добре пусти къ Киеву к Ростиславу»⁷⁹. Анализируя летописное известие можно выделить три предполагаемых причины лишения кафедры Леона: 1) «ограбление» церквей, 2) строгие требования в соблюдении поста (совпадает с обвинениями епископа Нестора), 3) изгнание архиерея Андреем Боголюбским вместе с опальными родственниками с целью установления «самовластия». Противоречивость ситуации не позволяет склониться ни к одной из версий, хотя последняя из них представляется наиболее вероятной. Но, так или иначе, кандидатура Леона, также как и Нестора, была отвергнута князем.

Одновременно развиваются не менее важные события для понимания церковно-политической ситуации в Северо-Восточной Руси. Изгнанный ранее с Ростовской кафедры епископ Нестор попытался восстановить справедливость и вернуть себе епископию. На его стороне была поддержка киевского митрополита Федора, даже летописец сообщал: «Леонъ еп[иско]п не по правде поставися

сгоревшего храма закладывает Успенский собор. Сюда же следует отнести и храмовые постройки Боголюбской резиденции.

⁷⁷ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 491.

⁷⁸ Там же. Стб. 493.

⁷⁹ Там же. Стб. 520.

Суждалю... перехватив Несторовъ столъ»⁸⁰. Однако, Андрей Боголюбский отказался принять опального архиерея. Непреклонным остался князь и к увещаниям Константинопольского патриарха Луки Хрисоверга, сообщавшего о поддержке изгнанного епископа Нестора «божественным собором» и «державным нашим и святым царем»⁸¹.

В то же время из послания Луки Хрисоверга становится понятной поставленная Андреем Юрьевичем цель – создание митрополии в Северо-Восточной Руси⁸². Князь связывал ее реализацию со святителем Федором, но поддержки данной кандидатуры в Константинополе не получил⁸³ – «обнови ти е митрополиею и поставити отъ насъ въ не митрополита тамо сущаго у благо родия твоего Феодора»⁸⁴. Сам же священник, грозно именуемый «владыкой» не только «поставления не восхоте отъ митрополита Киевскаго и всеа Руси»⁸⁵, но и наложил интердикт на «цркви вси Володимири затвори и ключе ц[е]рквьяныа взя и не бы звонения ни пеня по всему граду»⁸⁶. Следовательно, отсутствие хиротонии не помешало Федору реализовывать всю полноту священной власти. Святительская деятельность так и не рукоположенного в митрополиты Федора закончилась плачевно, жестокой расправой – «ему языкъ урезати, яко злодею и еретику, и руку правую отсецы и очи вынять»⁸⁷.

Черода поставлений и изгнаний епископов как поиск достойного кандидата, строительство храмов и архиерейских резиденций, обеспечение их богослужебной литературой и утварью, поддержка церквей и монастырей свидетельствует о серьезности намерений Андрея Боголюбского. Остается только предполагать смог бы князь справиться с такой сложной задачей как основание митрополии на Северо-Восточных землях Руси, не прерви его жизнь насильственная смерть. Ведь в его лидирующих позициях на общерусском пространстве летописцы не сомневались даже когда Андрей Боголюбский в ходе похода на Киев жестоко разорял церкви и монастыри. Они рассматривали это как кару божию за несправедный суд митрополита Константина II над Печерским игуменом Поликарпом⁸⁸. Андрей Юрьевич продолжил тенденцию подчинения священства абсолютной княжеской власти, которая прослеживается в Северо-Восточной Руси начиная с Юрия Долгорукого. С другой стороны, неустойчивость местоположения духовного центра княжества – сначала Ростов, потом Суздаль, строительство кафедрального храма во Владимире и Переяславле, возведение архиерейской резиденции в Боголюбове можно рассматривать как выстраивание епархиальной структуры. Ведь в случае определения Владимира либо Боголюбова в качестве центра митрополии, автоматически происходит формирование епископий на подвластных княжеских территориях. Но, так или иначе после расправы над Федором (Феодорцом) до гибели Андрея Боголюбского Северо-Восточная кафедра

⁸⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 352.

⁸¹ Грамота константинопольского патриарха Луки Хрисоверга к великому князю владимирскому Андрею Боголюбскому // РИБ. Т. VI. СПб., 1908. Стб. 64.

⁸² «митрополию въ немъ хотяще сотворити» (ПСРЛ. Т. 9. С. 220)

⁸³ ПСРЛ. Т. 9. С. 222.

⁸⁴ Грамота константинопольского патриарха Луки Хрисоверга... Стб. 65.

⁸⁵ ПСРЛ. Т. 9. С. 239.

⁸⁶ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 552.

⁸⁷ ПСРЛ. Т. 9. С. 241.

⁸⁸ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 354.

ра оставалась вакантной, да и в последующий период ситуация представляется не совсем определенной. События последних десятилетий XII века свидетельствует о значительном уровне христианизации Владимиро-Суздальской земли. Рост религиозного самосознания проявляется в отстаивании церковно-политических интересов княжества в соответствии с каноническими нормами.

Под 1183 г. летопись сообщает о смерти Ростовского епископа Леона⁸⁹. Решением митрополита Никифора в Ростов был поставлен Никола Гречин. Однако он был отправлен обратно в Киев Всеволодом Юрьевичем к князю Святославу Всеволодовичу и митрополиту Никифору со словами «не избраша сего людье земле наше»⁹⁰. Это один из уникальных прецедентов в церковной истории Руси, когда князь не только аргументированно отказался принять назначенного архиерея, но и настаивал на кандидатуре удобного епископа. Всеволодом на вакантный престол был предложен игумен Спасского монастыря на Берестове Лука⁹¹. «Митрополитъ же Микифоръ не хотяше поставити его, но неволею великою Всеволода и Стославлю и постави Луку еп[иско]помъ в Суждальскую землю»⁹². Данные обстоятельства являются крайне симптоматичными – воля присланного из Византии на Русь митрополита ограничивается решениями местной политической элиты. В данном случае киевский и суздальский князья выступают солидарно.

В Лаврентьевской летописи прямо указывается причина отказа вступления в священство Николая – «не бо достойно наскакати на стителькый чинъ по мьзде»⁹³, в то время как симпатии в пользу Луки объясняются его личными качествами – смирением духа и кротостью⁹⁴. В сложившихся условиях киевский митрополит Микифор был вынужден рукоположить Луку, а так как отвергнутый Николай «отписатися земле Русьстей»⁹⁵, то он был отправлен «епискупить» в Полоцк⁹⁶. Примечательно, что Лука впервые, согласно летописным данным, был поставлен епископом «Ростову и Володимерю и Суждалю и всеи земли Ростовской»⁹⁷. В этом перечне не упомянута Рязань, т.к. на 80-е гг. XII в. приходится период ожесточенного княжеского противостояния. И именно Луке приписывается разрешение данной ситуации, благодаря мольбам «епсца блжнаго» князь Всеволод Юрьевич «послуша его» и «посла его в Рязань с миром»⁹⁸. В том же 1187 г. «исписана быс цркы стая Бца в граде Ростове блженымъ Лукою епспмъ»⁹⁹, заложенная ранее (в 1161 г.) Андреем Боголюбским на месте сгоревшего деревянного храма. Через два года Лука освятил соборную церковь Успения Пресвятой Богородицы во Владимире в присутствии князя Всеволода и его семьи¹⁰⁰, где и нашел вечное упокоение после смерти¹⁰¹.

⁸⁹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 629.

⁹⁰ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 629.

⁹¹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 630.

⁹² ПСРЛ. Т. 2. Стб. 630.

⁹³ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 391.

⁹⁴ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 629.

⁹⁵ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 391.

⁹⁶ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 630.

⁹⁷ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 391.

⁹⁸ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 404.

⁹⁹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 406.

¹⁰⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 407.

На этот раз князь Всеволод Юрьевич не стал дожидаться решения митрополита и отправил к Никифору ставиться «отца своего дхвнаго» Иоанна¹⁰². После поставления в Киеве архиерей направился «на свои столъ» к «тогда сущю великому князю Ростове в полюды», затем в «Суждаль въшелъ» и наконец, во Владимир¹⁰³. Таким образом, первым мероприятием Иоанна после принятия сана стал объезд повластных территорий, который мог решать целый комплекс задач новопоставленного иерарха. Это и презентация собственной власти, инспекция подчиненных территорий, знакомство с мирянами и клиром, а если принимать во внимание ремарку летописца «в полюды», то, возможно, и получение подарков по случаю рукоположения.

В числе характеристик приведших Иоанна на святительский престол также как и в предыдущем случае указывается кротость и смирение кандидата¹⁰⁴, а в последующий период активная поддержка начинаний княжеской власти. В частности, епископ принимал участие в закладке каменного «града Суждаля» и обновлении церкви пресвятой Богородицы в нем¹⁰⁵, церкви Рождества Богородицы и детинца во Владимире¹⁰⁶, усилиям Иоанна приписывается строительство на воротах церкви святых Иоакима и Анны¹⁰⁷. Он присутствовал при закладке и проводил освящение каменной церкви Успения Пресвятой Богородицы «в монастыри княгинине»¹⁰⁸, без имени указан при захоронении в той же обители «княгыни Всеволожеи именем М[а]рия»¹⁰⁹. Иоанн благословил на княжение в Новгороде Святослава Всеволодовича¹¹⁰, позднее во Владимире венчал Георгия Всеволодовича с «Всеволожною»¹¹¹. Таким образом, источники фиксируют значительную личную и каноническую активность архиерея, в том числе и в перемещении по территории своего округа, что ранее было не характерным для русского епископата.

В описании событий конца XII – начала XIII вв. имена князя Всеволода Большое Гнездо и епископа Иоанна упоминаются рядом. Что позволяет поставить вопрос о месте пребывания правящего архиерея. В летописной статье 1211 г. помещено известие о пожаре на епископском дворе в Ростове¹¹², где и должен был находиться Иоанн, что, впрочем, не исключает наличия архиерейских хором во Владимире. Под 1214 г. сообщается, что «Иван еп[и]с[ко]пъ Суждальскыи отписася еп[и]с[ко]пъи всея земля Ростовьскыя и пострижеса в черньце в монастыри в Боголюбомъ»¹¹³. Уход с епископской кафедры мог быть вызван целым комплексом политических причин. В 1212 г. происходит конфликт между Всеволодом Юрьевичем и его старшим сыном Константином по вопросам наследства.

¹⁰¹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 407.

¹⁰² ПСРЛ. Т. 1. Стб. 408.

¹⁰³ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 408.

¹⁰⁴ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 408.

¹⁰⁵ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 409, 411.

¹⁰⁶ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 409, 411.

¹⁰⁷ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 412.

¹⁰⁸ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 415, 417.

¹⁰⁹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 424.

¹¹⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 416.

¹¹¹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 435.

¹¹² ПСРЛ. Т. 1. Стб. 435–436.

¹¹³ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 438.

Всеволод планировал разделить княжеские земли, передав Владимирский стол Константину, а Ростовский – Георгию, что противоречило планам старшего сына. Тогда Всеволод при участии епископа Иоанна созвал собрание знатных людей и духовенства и лишил Константина престола, передав княжение Георгию¹¹⁴.

После смерти Всеволода Большое Гнездо продолжается процесс активного дробления территории Северо-Восточной Руси, что не могло не отразиться на церковной жизни региона. Вероятно, именно отсутствие возможности предотвратить деление епископского округа, лишение поддержки почившего к этому времени князя Всеволода и разногласия с Всеволодовичами стали поводом к «отписанию» от Ростовской земли владыки Иоанна. Факты, фиксирующие существование епископских кафедр в Северо-Восточных землях, попытки расширения территории округа имели место и ранее.

Под 1198 г. помещено крайне любопытное известие: «Того ж лета посла благоверный и хстолубивы князь Всеволод Гюргевич Павла на еп[иско]пство в Русьскыи Переяславль»¹¹⁵. Его комментирование затруднено. В изучаемый период Переяславская епископская кафедра действительно пустовала. Если предположить направление святителя Павла в Переяславль решением правящего ростовского архиерея Иоанна, то данная ситуация едва ли разрешима, т.к. южно-русские территории канонически никак не могли подчиняться Ростовскому епископу. Они находились в ведении киевского митрополита Никифора. Однако источник не оставляет сомнений и приписывает поставление епископа Павла волевому решению князя Всеволода. Последующие события во многом способствуют раскрытию княжеского замысла. Отправка епископа Павла в Переяславль, находящийся на границе со степью, вероятно, стала первым этапом захвата политической власти в Юго-Восточной Руси, т.к. одновременно фиксируется активное противостояние Всеволода с южными Мономашичами, а в следующем году сообщается о его походе на половцев¹¹⁶. Венчает реализацию политического плана Всеволода Юрьевича посажение на княжение в 1201 г. в Переяславль Русский его сына Ярослава¹¹⁷. К сожалению, о судьбе Павла и его деяниях на переяславской кафедре ничего не известно.

Позднее, в 1206 г. упоминается Рязанский епископ Арсений, который молил князя Всеволода Юрьевича, заподозрившего измену рязанских князей «не опусти месть чстных не пожжи ц[е]рквии с[вя]т[ы]хъ в них же жертва Бу и молба стваряется за тя а ноне всю волю твою стваряем чего то хоцещи княз же великыи м[и]л[о]с[е]рдъ сы послуша молбы ихъ»¹¹⁸. Но в 1208 г. когда рязанцы проявили «непокорство», Всеволод пошел на город «со всеми своими полкы» и «поймъ по собе все Рязанци и епспа ихъ Арсенья»¹¹⁹, которые были отпущены

¹¹⁴ ПСРЛ. Т. 10. С. 63-64.

¹¹⁵ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 414.

¹¹⁶ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 414.

¹¹⁷ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 416.

¹¹⁸ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 432. В.Н. Татищев, а в след за ним и Я. Н Шапов полагают, что Арсений был поставлен епископить в Рязань в 1198 г. Однако убедительных оснований данная гипотеза не имеет. (Шапов Я.Н. Государство и церковь Древней Руси. С. 212.) Упоминание о последующем рязанском архиерее Ефросине содержится (1224 г.) в повести о Николае Заразском (Лихачев Д.С. Повести о Николае Заразском // ТОДРЛ . Т. VII. Л., 1949. С. 286)

¹¹⁹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 434.

лишь в 1212 г. после смерти Всеволода его сыном Георгием – «отпусти и князи Рязанския в Рязань и епспа ихъ Арсенья и вся люди Рязанския»¹²⁰. Другое известие в годовой записи 1206 г. сообщает о встрече Всеволода с безымянным епископом «на оусть Мерьскы» «и постиже и епспъ ихъ с молбою и с поклоном от всех людий»¹²¹. Таким образом, в конце XII–начале XIII вв. можно говорить о фактах дробления и попытках расширения границ Северо-Восточной епископии.

Показательно, что действия князя Всеволода Юрьевича, а именно, арест Рязанского архиерея Арсения, поставление епископа Павла в Переяславль, являются прямым вмешательством в юрисдикцию дел киевского митрополита. Однако конфликтной ситуации источники не фиксируют. Мало того, под 1210 г. сообщается о дипломатической миссии к Всеволоду от Всеволода Чермного и всех Ольговичей киевского митрополита Матфея, князь «не помяна злобы ихъ целова с ним кр[е]сть а митрополита оучредивъ отпусти и с ч[е]стью»¹²². И тот же митрополит Матфей после ухода в черньцы епископа Иоанна в 1214 г. послушно рукополагает Ростову посланного князем Константином Всеволодовичем Пахомия «игумена с[вя]таго Петра отца своего д[у]х[о]внаго»¹²³. В том же году происходит поставление на Владимиро-Суздальскую кафедру игумена монастыря Рождества Пресвятой Богородицы Симона, отправленного в Киев к митрополиту Матфею князем Юрием Всеволодовичем. Таким образом, после смерти Всеволода Большое Гнездо и ухода с кафедры епископа Иоанна княжичи пользуются возможностью создания на подвластных им территориях самостоятельных епископий. Следовательно, первые десятилетия XIII в. можно считать поворотными в церковной истории северо-восточной Руси, когда происходит разделение архиерейского округа на Ростовскую, Владимиро-Суздальскую и как указывалось ранее – Рязанскую, а контроль епископских кафедр политической властью становится характерной чертой церковной истории региона в изучаемый период.

Сыновья Всеволода Большое Гнездо вложили значительные средства в церковное строительство. В частности, Константин построил в Ростове церковь Бориса и Глеба, в Ярославле церковь Успения Богородицы¹²⁴, заложил монастырь Спаса Преображения, освятил церковь в нем¹²⁵. Однако в 1216 г. умер ростовский епископ Пахомий, погребенный совместно князем Константином и Владимиро-Суздальским епископом Симоном¹²⁶. Вакантную кафедру занял черноризец Суздальского Дмитровского монастыря Кирил¹²⁷, но в следующем году после краткого противояния Константин взошел на Владимирский стол, а Юрий – Суздальский¹²⁸. Резиденцией Кирила остается Ростов, где он в 1218 г. освящал церковь святых мучеников Бориса и Глеба в честь чего князь Константин с детьми и со всеми «боляры створи пиръ»¹²⁹.

¹²⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 437.

¹²¹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 433.

¹²² ПСРЛ. Т. 1. Стб. 435.

¹²³ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 438.

¹²⁴ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 438.

¹²⁵ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 439, 447.

¹²⁶ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 439.

¹²⁷ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 439.

¹²⁸ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 440.

¹²⁹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 442. В том же году князь умирает, а его супруга, под именем Агафья, принимает постиг в монастыре (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 444), после смерти в 1220 г. она так же как супруг была захоронена в ц. пресвятой Богородицы в Ростове (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 445).

Усилиям святителя Кирила также приписывают освящение церквей Спаса (1224 г.) и Преображения Господня (1225 г.) в Ростовской земле, создание книгописной мастерской, написание полной редакции жития Нифонта Констанцкого¹³⁰. Источники впервые упоминают о значительном богатстве епископа – «кунами и селы и всем товаром и книгами и просто рещи такъ бе богатъ всем такъ ни един епспъ бивъ суждальстеи области»¹³¹. Под 1229 г. сообщается о тяжбе Кирила с князем Ярославом Всеволодовичем. В результате суда архиерей был лишен всего своего имущества и вынужден, будучи больным и немощным, принять схиму в родном Дмитровском монастыре под Суздальем¹³². На этот раз после прихода к власти очередной представитель рода Мономашичей не просто удаляет с престола неугодного архиерея, но и лишает его накопленных богатств.

В период святительства Кирила Ростовского Владимиро-Суздальскую кафедру занимал епископ Симон (ум. 1226 г.). Из Киево-Печерской обители, он сначала был поставлен игуменом Рождественского монастыря во Владимире, после чего в 1214 г. взшел на Владимиро-Суздальский священный престол: «Князь Гюрги снъ Всеволожь изведъ Симона игумена блженаго от Р[о]ж[де]ства с[вя]т[ы]я Б[огороди]ца и посла и в Киевъ к митрополиту и постави и еп[и]с[ко]помъ Суждалю и Володимерю»¹³³. В ходе конфликта князей Константина и Юрия Всеволодовичей, епископ Симон, вслед за Юрием, вынужден был покинуть место епископского служения и вернулся во Владимир вместе со своим покровителем только после смерти князя Константина¹³⁴. За время святительства архиереем были освящены церковь в монастыре пресвятой Богородицы при участии князя Юрия с сыном¹³⁵, церковь пресвятой Богородицы в Суздале¹³⁶. Епископа Симона традиционно считают одним из авторов «Киево-Печерского патерика»¹³⁷. Его послание к печерскому черноризцу Поликарпу содержит крайне важные сведения о положении епископов и материальном состоянии Владимиро-Суздальской кафедры: «много городов и сел, и со всей той земли я (Симон – Т.Ф.) получаю десятину»¹³⁸. Нарочитое самоуничижение «грешного Симона» в обращении к Поликарпу не мешало ему похваляться властью и значительными богатствами, которые, помятуя, в том числе благосостояния Кирила Ростовского, накопили Северо-Восточные епископии у концу первой трети XIII в. Под 1226 г. сообщается, «преставися бл[а]ж[ен]ныи и м[и]л[о]стивыи

¹³⁰ Житие Нифонта Констанцкого. РГБ. Ф. 304. Тр. № 35)

¹³¹ ПСРЛ. Т. 1. С. 452.

¹³² ПСРЛ. Т. 1. С. 452.

¹³³ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 438.

¹³⁴ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 444.

¹³⁵ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 444.

¹³⁶ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 447.

¹³⁷ Анализ литературных достоинств произведений Симона, стал предметом научной дискуссии (см.: Яковлев В.А. Древнекиевские религиозные сказания. Варшава, 1875. С. 109; Лихачев Д.С. Развитие русской литературы X–XVII вв.: Эпохи и стили. Л., 1973. С. 60; Федотов Г.П. Святые Древней Руси (X–XVII ст.). Париж, 1931. С. 54; Викторова М.А. Составители Киево-Печерского патерика и позднейшая его судьба. М., 1963; Абрамович Д.И. Исследование о Киево-Печерском патерике как историко-литературном памятнике. СПб., 1902; Голубинский Е.Е. История канонизации святых в русской церкви. М., 1903. С. 213; Истрин В.М. Очерк истории древнерусской литературы домосковского периода (XI–XIII вв.). Пг., 1922. С. 203).

¹³⁸ Киево-Печерский патерик. С. 395.

оучительный еп[и]с[ко]пъ Симон Суждальский и Володимерьский постригся в скыму и положено быс чстное тело его въ цркви стья Бца в Володимери»¹³⁹.

Епископ Митрофан был преемником святителя Симона и на игуменском посту – «быв игумень с[вя]т[ы]я Б[огороди]ца»¹⁴⁰ и на архиерейской кафедре. Митрофан был поставлен в 1227 г. митрополитом Кирилом с четырьмя епископами городам Владимиру, Суздалю и Переяславлю. Обряд посвящения в сан впервые был совершен по месту будущего архиерейского служения кандидата – во Владимирском соборном храме¹⁴¹. Митрофан был милостиво встречен князем Юрием с детьми и братьями, боярами и множеством народа¹⁴², а ремарка – «и мне грешному ту быти»¹⁴³, позволяет говорить, что описание составлено очевидцем событий. Святительская деятельность Митрофана оставила значительный след в истории епископии. Благодаря его усилиям была завершена роспись, поставлен кивот «над трапезою», украшен «златом и серебром» Рождественский собор в Суздале¹⁴⁴. Епископ освятил Георгиевскую церковь в Юрьеве-Польском¹⁴⁵, венчал брак «в велики ц[е]ркви зборней с[вя]т[ы]я Б[огороди]ца» Всеволода Юрьевича¹⁴⁶. Митрофан заложил основы формирования пантеона местночтимых святых: перенес во Владимирский «княгинин» монастырь мощи мученика Авраамия, болгарского купца – христианина, замученного мусульманами¹⁴⁷. Сам епископ в 1238 г. во время захвата монголами Владимира принял мученическую смерть в кафедральном соборе вместе с представителями княжеской семьи¹⁴⁸.

Единственным представителем высшей архиерейской власти на Северо-Востоке Руси остался Кирил Ростовский¹⁴⁹, вступивший на кафедру в 1230 г.¹⁵⁰ после своего тезки, святителя Кирила, который годом ранее был лишен имущества князем Ярославом Всеволодовичем и пострижен в Димитровском монастыре.

Процедура избрания и восхождения на кафедру Кирила II достаточно обстоятельно представлена летописцем, при этом подчеркивается особая роль в

¹³⁹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 448.

¹⁴⁰ Впервые игуменом Богородицкого монастыря Митрофан упоминается под 1219 г. (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 444)

¹⁴¹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 449.

¹⁴² ПСРЛ. Т. 1. Стб. 449.

¹⁴³ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 449, 46 оп.

¹⁴⁴ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 455.

¹⁴⁵ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 460.

¹⁴⁶ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 453.

¹⁴⁷ «Принесень быс Хсвь мчнкъ Авраамии новьи изъ Болгарское земли в славный град Володимерь его же Болгаре ... много мучивше нудяще отрещися крещенья он же не отвержеся но все оставль именье свое оусечень быв и взяты быша мощи стго стртца Аврама и принесень бывъ в Володимерь и великий княз блгочтивый Георгии оусрете и перед городом за версту с великою чстью и свещами и епспъ Митрофанъ со всем коиросом и со игумены и княгыни з детьми и вси людье и положенъ быс в цркви стья Бца в манастыри великые княгини Всеволожие» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 453.)

¹⁴⁸ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 518-519.

¹⁴⁹ В прошлом игумен монастыря Рождества Богородицы во Владимире

¹⁵⁰ Даже указание под 1231 г. о поставлении Кирилла Ростовского митрополитом Кириллом «с окрестными епископами иже сут сии иже и стиша и с митрополитом Перфурий Черниговский епископ Олекса Полоцкий епископ и ина в епископа Белогородский и Юрьевский» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 457) не носило общецерковного характера. Летописец зафиксировал лишь присутствие ближайших к Киеву иерархов.

данном процессе представителей княжеской власти. Сначала «благочестивые» князья «Василко и Всеволодъ и Володимеръ послаша къ отцю своему Гюргю и къ еп[иско]пу Митрофану по Кирила игумена и архимандрита монастыря с[вя]тыя Б[ороди]ца Р[о]ж[де]ства дабы и пустиль на е[пи]с[ко]пство Ростову и отпусти княз великий Юрги Кирила на е[пи]с[ко]пство Ростову»¹⁵¹. Разрешение Владимирского князя было значимым не только потому, что Георгий был старшим в роду, но и в связи с тем, что обитель, из которой представлялся кандидат, находилась под его княжеским патронатом. Возведение Кирила II на служение, прошло торжественно «княз и княгыни и боляре и вси мужи Ростовскыя и игумени и попове и стья зборныя ц[е]ркве клирость и вси гражане от мала до велика и введоша и с великою чстью в стую зборную ц[е]рквь с[вя]тыя Б[огороди]ца»¹⁵². Данная процедура идентична новгородской традиции «введения во храм», фиксируемой источниками с середины XII в., что позволяет говорить о возможной тенденции к унификации обряда избрания архиерея в части русских епископий¹⁵³. Однако поставление Кирила епископом «Ростову и Ярославлю и Оуглечю полю» происходит уже в следующем 1231 г. «прещеным митрополитом Кирилом и съ окрстными еп[и]с[ко]пы», великого князя киевского и «ини мнози князи»¹⁵⁴.

Летописец сообщает о поставлении Кирила как о важном, торжественном событии: «и праздноваша светлыи то праздник в с[вя]теи Софьи и еша и пища того дни в монастыри с[вя]тыя Б[огороди]ца Печерския много мнжество людий преизлиха с их же не бе мощи ищести»¹⁵⁵. Подробность изложения и то значение которое придается рукоположению епископа Кирила летописцем вызывает целый ряд вопросов. Почему столь точного описания заслужила хиротония Ростовского епископа? Ведь кафедра в Ростове по статусу была ниже Владимирской, занимала подчиненное положение в связи с тем, что княжество было уделом младшей ветви Мономашичей.

При хиротонии присутствовали киевский митрополит Кирил «с окрестными епископами», из которых называются Перфурий Черниговский, Олекса Полоцкий, безымянными остались архиереи Белгорода и Юрьева¹⁵⁶. Не приехал поддержать Кирила II Владимиро-Суздальский святитель Митрофан. На процедуре рукоположения также отсутствовали епископ новгородский Спиридон, возможно Симеон Переяславский, Василий Владимиро-Волынский, Иоанн Смоленский, Иоасаф Угровский. Тем не менее, поставление Кирила прошло с соблюдением канонических требований, согласно которым епископ поставляется в присутствии двух-трех архиереев.

Обращает на себя внимание и то, что поставление Кирила Ростовского широко празднуется в Киево-Печерском монастыре при участии архиереев (митрополита, епископов) и игуменов, великого и удельных князей, Киевского

¹⁵¹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 453.

¹⁵² ПСРЛ. Т. 1. Стб. 453.

¹⁵³ Нальзя исключить и достаточно тесные, длительные церковно политические отношения Северо-Восточной Руси с Великим Новгородом.

¹⁵⁴ «бяхут же в то время инии князи Русьстии на соньме в Кыеве Михаил княз Черниговскыи и с[ы]нъ его Ростиславъ Мстиславичъ Мстислав Ярослав Изяслав и Ростиславъ Борисович и ини мнози князи» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 457).

¹⁵⁵ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 457.

¹⁵⁶ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 456.

тысяцкого¹⁵⁷. В связи с чем Кирилу была оказана такая честь и широкая поддержка? Почему в качестве места праздничного пира была избрана Печерская обитель, а не митрополичий двор, например? Обстоятельства рукоположения Ростовского архиерея следует рассматривать в нескольких плоскостях. С одной стороны, описываемые события свидетельствует о значительной степени зрелости церковной организации Руси. С другой, позволяют говорить о включенности представителей высшей светской и духовной власти в общерусские церковно-политические процессы, осознание единства и сопричастности к ключевым событиям единой истории. Этому способствовал рост политического и духовного значения Северо-Восточного региона Руси, да и личный авторитет епископа Кирилла, вероятно, сыграл не последнюю роль. Его святительская деятельность была плодотворной и значимой, «не оста ничим же прежних епископъ вследуя нравом ихъ и ученью, н токмо бо словом уча, но и делом кажа»¹⁵⁸. Кирилл, будучи во главе епископии украсил, внес богатые дары и освятил Успенский собор в Ростове¹⁵⁹, в 1239 г. освятил церковь Св. Бориса и Глеба в Кидекше¹⁶⁰, в 1253 г. одноименную церковь в Ростове¹⁶¹.

После трагической смерти Владимирского епископа Митрофана (1237 г.), погибшего от рук монгол¹⁶², как указывалось выше Кирилл II остается единственным епископом на территории Северо-Восточной Руси¹⁶³. В сложившихся условиях нельзя говорить об объединении Владимирской и Ростовской кафедр под его властью. Это можно рассматривать лишь как нарушение регулярной церковной жизни в условиях монгольского нашествия. Тем более что Кирилл вполне мог разделить судьбу погибшего епископа Митрофана, если бы зимой 1237/1238 гг. не бежал на Белоозеро¹⁶⁴.

Хорошо известна политика монголов в отношении религиозных культов покоренных народов. Законы Яссы отражали веротерпимость, не придавая особого предпочтения ни одной религии, т.к. любой культ виделся лишь как средство получения «благопожеланий» в делах¹⁶⁵. Вероятно, именно поэтому, несмотря на трагичность последствий монгольского нашествия для Северо-Восточной Руси, ростовский епископ Кирилл избирает путь сотрудничества с Ордой. Источники сохранили сведения о неоднократных поездках святителя в ставку к правившему тогда хану Берке, о крещении его племянника – ордынского царевича под именем Петр¹⁶⁶, что положительно повлияло на жизнь

¹⁵⁷ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 457.

¹⁵⁸ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 457.

¹⁵⁹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 459.

¹⁶⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 469.

¹⁶¹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 473.

¹⁶² ПСРЛ. Т. 1. Стб. 463.

¹⁶³ Хотя под 1240 г. Владимиро-Суздальским епископом упоминается Евфросин (Ефрем) его деятельность осталась не замеченной. (Булгаков С. В. Настольная книга для священно-церковнослужителей. Киев, 1913, С. 1395; Д[урново] Н. Девятисотлетие русской иерархии 988-1888. Епархии и архиереи. М., 1888, С. 34.)

¹⁶⁴ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 465. После трагических событий, вернувшись, Кирилл находит тело и отпевает Владимирского князя Юрия Всеволодовича, погибшего в битве на реке Сити (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 465).

¹⁶⁵ Хара-Даван Э. Чингис-хан: эссе. Казань, 2008. С. 224.

¹⁶⁶ Повесть о Петре, царевиче Ордынском // Русские повести XV–XVI вв. М.; Л., 1958. С. 99, 267–268.

кафедры и архиерея¹⁶⁷. Благодаря расположению хана Берке епископу Кирилу удалось значительно упрочить материальное положение епископии¹⁶⁸. В первый приезд Кирила в Орду хан «пожаловал ему все, чего тот просил», за исцеление сына Берке «приказал каждый год посылать дары в Ростов на храм святой Богородицы», по его повелению «ярославские князья после смерти епископа Кирилла ежегодно присылали дары на украшение его гробницы»¹⁶⁹. «Дары многи» были пожалованы в 1259 г. князем Александром Ярославичем¹⁷⁰, вероятно, в том числе и за поддержку проордынской политики.

Святительство Кирила Ростовского ознаменовалось тесным взаимодействием с возглавлявшим Киевскую кафедру митрополитом Кирилом, первым русским по происхождению архиереем, кандидатура которого была утверждена в Константинополе. В 1250 г. во Владимирском Успенском соборе они совместно венчали брак великого князя Владимирского Андрея Ярославича с дочерью Даниила Романовича Галицкого¹⁷¹. В следующем году Ростовский епископ сопровождал митрополита Кирила в Великий Новгород и присутствовал там при поставлении на кафедру архиепископа Далмата¹⁷². «Въ старости въ глубоце и в честней добродетелней седине», Кирил удалился на покой, а «князь Олександръ снъ Ярославль Борисъ и Глебъ Василковича волею Бьею и поспешеньемъ с[вя]тгья Б[огороди]ца бл[аго]с[ло]в[е]ньемъ митрополита Кирила и еп[и]с[ко]па Кирила изведоша архимандрита с[вя]того Богоявления Игнатия»¹⁷³. Игнатий, находясь в должности причетника кафедрального Успенского собора, фактически управлял Ростовской епархией, а после смерти Кирила в 1262 г. был рукоположен на кафедру¹⁷⁴.

¹⁶⁷ А.В. Масленников справедливо отмечает: «Грамотные действия Кирилла II позволили установить взаимовыгодный союз между Ростовской епископией и ханами Золотой Орды, который оградил епископию от разрушительных набегов кочевников, позволил сохранить северную часть Владимирского великого княжества в целости. Ростов ни разу не пострадал от татар, сохранил стабильное политическое и материальное благополучие. В период непрекращавшихся междоусобных войн местных князей, ростовские архиереи получили право на сбор ежегодной дани ростовских и ярославских князей, что, несомненно, говорит о том, что Ростовская кафедра в данный период времени представляла существенную политическую силу и являлась гарантом политической стабильности в регионе» (Масленников А.В. Взаимоотношения светской и церковной властей в X–XVIII веках (на материалах Ростовско-Ярославской епархии). Дисс. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2012).

¹⁶⁸ Первый из сохранившихся ярлыков, дарованный Менгу-Тимура, датируется 1267 годом. Он дарует церкви полный налоговый иммунитет. В свою очередь архиереи обязывались молиться за ханов и благодарить их за оказанную милость. (Григорьев А.П. Сборник Ханских ярлыков русским митрополитам: источниковедческий анализ золотоордынских документов... С. 45.) Р.Ю. Почекаев полагает, что ордынские ярлыки освобождая епископат от уплаты налогов, одновременно выводили архиереев, подчиненный им клир и церковную собственность из-под юрисдикции удельных князей. (Почекаев Р.Ю. Право Золотой Орды / Редактор И.М. Миргалеев. Казань, 2009. С. 184.)

¹⁶⁹ Масленников А.В. Взаимоотношения светской и церковной властей в X–XVIII веках. С. 267.

¹⁷⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 524.

¹⁷¹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 472; «приеха Василии митрополить на Суздальскую землю». Митрополит Кирил ошибочно назван Василием (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 523).

¹⁷² ПСРЛ. Т. 1. Стб. 472а

¹⁷³ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 476

¹⁷⁴ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 476, 477, 524

Деятельность епископа Игнатия не менее масштабна. С одной стороны она связана с Ростовским княжеским домом (архиерей венчал¹⁷⁵, постригал в схиму¹⁷⁶, отпевал князей и княгинь¹⁷⁷) и обустройством кафедрального собора¹⁷⁸. С другой, наблюдается его активная включенность в общерусские церковные процессы. Ростовский архиерей указан в числе участников Владимирского собора 1273 г.¹⁷⁹, который знаменует собой восстановление структуры митрополии и рост политической самостоятельности церковной иерархии. В 1283 г. по поручению киевского митрополита Игнатий ездил в Орду (согласно летописи это вторая поездка полагать, что целью поездки был ярлык для русской церкви. Лишь накануне кончины киевского митрополита Кирилла, сообщается что «по оклеветанью» он «разгневался на епископа Игнатия и, рассмотрив, паки благослови его»¹⁸¹. Возможно причиной противоречий стали отношения Игнатия с монголами без уведомления митрополита Кирилла. Так или иначе, размолвка была преодолена, а в следующем году, после кончины Кирилла Игнатий принимает участие в его погребении¹⁸².

Если в первые десятилетия после монгольского нашествия церковная структура Северо-Восточного региона была разрушена, епископские кафедры оставались вакантными в связи с гибелью архиереев, невозможностью материального содержания епископских дворов, то к 60–80-х гг. XIII в. разрушительные последствия преодолеваются, восстанавливается регулярная церковная жизнь, епархиальная структура упорядочивается, в след за политическим дроблением территории региона увеличивается численность епископских диоцезов. Помимо ростовской и владими́ро-суздальской епископий отмечено существование рязанской кафедры, кроме того, для образованного князем Ярославом Ярославичем удела из Полоцкой епископии был выделен Тверской диоцез.

История Рязанской епископии прослеживается не ранее конца XII в. Изначально эти территории подчинялись Черниговскому архиерею¹⁸³. После осно-

¹⁷⁵ Епископ Игнатий венчал костромского князя Василия Ярославича, обвенчал дочь Феодора Ростиславича Чёрного с белозерским князем Михаилом Глебовичем (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 525).

¹⁷⁶ В 1269/1270 гг. Игнатий постриг в схиму юрьевского князя Дмитрия Святославича (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 525).

¹⁷⁷ Ростовский архиерей Игнатий отпевал и погребал юрьевского князя Дмитрия Святославича, вдову ростовского князя Василько Константиновича Марию, супругу князя Глеба Васильковича Феодору, князей Бориса и Глеба Васильковичей (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 525).

¹⁷⁸ В 1280–81 гг. Игнатий покрыл оловом главы Ростовского Успенского собора и вымостил пол красным мрамором.

¹⁷⁹ РИБ. Т. 6. № 6. Стб. 83–84

¹⁸⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 525.

¹⁸¹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 525–526. Гнев митрополита Кирилла традиционно связывают с помертвным судом, учиненным в 1279 г. Игнатием в отношении ростовского князя Глеба Васильковича и его последующим перезахоронением. Не исключена и политическая подоплека ситуации. Возможно, перенесение тела Глеба Васильковича из княжеской усыпальницы в Спасо-Преображенский монастырь было сделано по настоянию взошедшего на престол Дмитрия Борисовича, не признававшего права предшественника на княжеский стол.

¹⁸² ПСРЛ. Т. 1. Стб. 526. В отпевании Кирилла II в 1281 г. кроме Игнатия Ростовского принимали участие Климент Новгородский и Федор Владимирский (ПСРЛ. Т. 18. С. 77).

¹⁸³ Артамонов Ю.А. Епархии Киевской митрополии. С. 945.

вания епископии святителем Арсением¹⁸⁴ между 1187 и 1207 гг., она, вероятно, длительные периоды оставалась вакантной – 1214-1223, 1238-1283, 1296-1302 гг. К 1224 г. относится упоминание о епископе Ефросине, который благословил на битву с монголами ростовского князя Юрия¹⁸⁵. С 1285 по 1295 гг. епископию возглавлял святитель Василий, перенесший свою резиденцию из Мурома в Переяславль-Рязанский¹⁸⁶. Место данной епископии в церковной истории региона не значительное. Е.Е. Голубинский видел причину в том, что «князья Муромские, сидевшие въ отдаленной, глухой и ничтожной уkraine Руси... не могли и принять на себя заботь объ учреждении для области особой епископии»¹⁸⁷.

К 80-м годам XIII в. относится возникновение Тверской кафедры. При поддержке князя Ярослава Ярославича из состава Полоцкой епископии были выделены обширные Тверские земли, а на кафедру возведен ранее святительствовавший в Полоцке архиерей Симеон. Кафедральный Спасо-Преображенский собор в Твери (1285-1290 гг.) стал первым храмом, возведенным в Северо-Восточной Руси после монгольского нашествия усилиями княжеской и архиерейской власти¹⁸⁸. Безусловно, поддержка Ярослава Ярославича явилась спасительной для епископа Симеона, вновь обретшего кафедру, в то же время, наличие епископского центра в Твери поставило княжество в один ряд с такими значимыми епископиями как Ростовский, Владимиро-Суздальский диоцезы.

Преемником епископа Симона на Тверской кафедре стал святитель Андрей, который пришел в священный сан будучи сыном Литовского князя Герденя и рукоположен в архиереи из основанного им Тверского Борогодичного монастыря. Представители княжеского оружия согласно источникам неоднократно занимали епископские кафедры, но рукоположение в архиереи литовского князя является уникальным прецедентом¹⁸⁹. Вероятно утрата возможности взойти в след за отцом на княжеский престол, привела Андрея к желанию реализовать через священную иерархию. Немаловажную роль при этом сыграла поддержка молодого тверского князя Михаила Ярославича. Деятельность Андрея в сане епископа была крайне плодотворна. В 1290 г. он освящал Тверской кафедральный храм Преображения Господня, заложенный при святителе Симеоне¹⁹⁰, в нем в 1295 г. архиерей венчал своего покровителя Михаила Ярославича – «оженися Михаило кнзь на Тфери и венча его епспъ»¹⁹¹. Андрей Тверской выполнял посольские функции, прилагая усилия к примирению великого князя

¹⁸⁴ В летописании Арсений упоминается под 1207 г. (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 432).

¹⁸⁵ Мануил (Лемешевский) Русские православные иерархи. Т. 3. С. 420.; Голубинский Е.Е. История русской церкви. Т. 1. Ч. 1. Первая половина тома. С. 696.; Лихачев Д.С. Повести о Николае Заразском // ТОДРЛ. Т. VII. Л, 1949 С. 286.

¹⁸⁶ Период служения Василия был омрачен восстанием в Муроме, вызванным возможным неблагочестивым поведением архиерея. Епископ был вынужден бежать в Переяславль Рязанский, Борисоглебский храм города стал кафедральным. Под 1295 г. сообщается «преставися епископ рязанский Василии» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 484).

¹⁸⁷ Голубинский Е.Е. История русской церкви. Т. 1. Ч. 1. Первая половина тома. С. 696.

¹⁸⁸ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 483.

¹⁸⁹ Андрей, епископ Тверской – «сын литов. кн. Герденя, правившего в Полоцке (ок. 1264-1267), вместе с матерью и братом, вероятно, был захвачен в плен псковским кн. св. Довмонтом в 1266 г.» (Назаренко А.В. Андрей еп. Тверской (1289-1316). // ПЭ. Т. 2. С. 358)

¹⁹⁰ Русские летописи. Т. 8. Московский летописный свод конца XV в. Рязань, 2000. С. 214.

¹⁹¹ ПСРЛ.Т. 1. Стб. 484.

Владимирского Дмитрия Александровича с братом Андреем (1293 г.)¹⁹². Под 1300 годом сообщается об участии святителя в свите киевского митрополита Максима и ростовского архиеерея Симеона в поставлении новгородского архиепископа Феоктиста¹⁹³.

Активное участие тверского епископа прослеживается в борьбе за киевский митрополичий престол, разгоревшейся около 1310 г. Вопреки воле тогда уже великого князя владимирского Михаила Ярославича русским митрополитом в Константинополе был рукоположен святитель Петр¹⁹⁴, а не выдвинутый князем игумен Геронтий. После возвращения Петра на Русь, епископ Андрей, вероятно, выполняя поручение своего покровителя Михаила Ярославича, представил Константинопольскому патриарху обвинения против новопоставленного митрополита в симонии и поддержке неканонических браков. Петр был оправдан и сохранил киевский престол. Удержался на своей кафедре и епископ Андрей, несомненно, благодаря поддержке Михаила Ярославича. Трудно представить, что отношения между архиереями могли остаться добрыми, но, так или иначе, уже в следующем году митрополит Петр и Андрей Тверской совместно рукополагают на неизвестную кафедру епископа Харлампия и Прохора Ростовского¹⁹⁵, что можно считать своего рода компромиссом. Обстоятельства служения Андрея крайне симптоматичны и являются отражением церковно-политических процессов, характерных для Северо-Восточной Руси¹⁹⁶. Это крепкие альянсы – «симфония» – представителей «священства» и «царства», в которых архиереи, используя канонические рычаги, помогают княжеской власти решать политические задачи, естественно, в обмен на личную, материальную поддержку. В последующий исторический период тверские владыки сыграют ключевую роль, оказывая всестороннюю поддержку политической власти в борьбе с Москвой за ханский ярлык на Великое княжение.

В конце 80-х гг. XIII в. – начале XIV в. продолжает активно развиваться Ростовская епископия. После смерти святителя Игнатия в 1288 г. на кафедру восходит Тарасий (1288-1295 гг.)¹⁹⁷, поставленный из архимандритов Ростовского Иоанно-Богословского монастыря. Известно, что в 1290 г. Тарасий был направлен князьями Дмитрием и Константином Борисовичами в Великий Устюг, где освящал церковь Успения, «образ Пресвятыя Богородицы, одигитрия и колокол»¹⁹⁸. Под 1295 г. летопись сообщает о ссоре владыки с княжившим в Ростове Константином Борисовичем, в результате которой Тарасий в нарушение церковных норм покидает место служения и бежит в Устюг. Князь Константин насильно под стражей возвращает Тарасия на кафедру¹⁹⁹. События времени святительства Тарасия Ростовского являются ярким прецедентом, когда в условиях

¹⁹² РЛ. Т. 8. С. 215.

¹⁹³ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 485

¹⁹⁴ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 529; РЛ. Т. 8. С. 217.

¹⁹⁵ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 529.

¹⁹⁶ В 1316 г. епископ Андрей покидает кафедру и удаляется в Шошский монастырь, после кончины был похоронен в Тверском кафедральном Спасском соборе.

¹⁹⁷ «1288 г. преставися Игнатеи еписп Ростовскыи... поставленъ быс Тарасии епспомъ Ростову» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 526)

¹⁹⁸ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 526.

¹⁹⁹ РЛ. Т. 8. С. 216. Лишь в 1299 г. владыка ушел от управления епископией на покой, а в 1304 г. скончался.

укрепления политической власти князья демонстрировали в отношении местных епископов право силы, вероятно, рассматривая архиереев как часть подчиненного им окружения, призванного беспрекословно благословлять начинания самовластных правителей.

На территории Северо-Восточной Руси в последней трети XIII в. не только появляются новые епископии, но и претерпевают изменения границы уже имеющихся епископских округов. На церковном соборе 1274 г. не только «Володимерю, Суждалю», но и «Новугороду Нижнему» был поставлен в прошлом игумен Киево-Печерского монастыря Серапион, «зело учителен и книжен», но пребывание его на кафедре было кратковременным. В следующем году в Киеве митрополит Кирилл рукоположил во Владимиро-Суздальские епископы (вместо умершего Серапиона) Феодора, игумена владимирского монастыря Св. Константина и Елены²⁰⁰.

Феодор Владимирский занимал прочные позиции в свите киевских митрополитов. Он сопровождал святителя Кирила в поездке в Переяславль (1280 г.) и принимал участие в погребении скончавшегося в дороге иерарха²⁰¹. Под 1284 г. Владимиро-Суздальский епископ указан в числе архиереев, собранных теперь уже митрополитом Максимом после возвращения из Орды. В следующем году Феодор принимает у себя Киевского святителя во время его поездки по Северо-Восточной Руси²⁰². «Преставися Феодор епспъ Володимерьскый» в 1286 г.²⁰³, а в 1288 г. на кафедру взошел святитель Иаков²⁰⁴. О нем известно лишь то, что в 1295 или 1297 гг. киевский митрополит Максим лишил епископии Иакова. Возможно, причиной данного шага является попытка Владимирского архиерея установить связи с Ордой, минуя Максима.

Так или иначе, в 1295 г. «поставлен быс епспъ Семень Володимерю»²⁰⁵. Первоначально Симеон был возведен на Ростовскую кафедру, на место покинувшего епископию Тарасия. Вероятно, авторитет Симеона Ростовского был достаточно прочен, т.к. именно его усилиям и стараниям Сарайского епископа Измаила приписывают примирение князей на Владимирском съезде 1296 г.²⁰⁶. После лишения упоминаемого выше епископа Иакова кафедры (предлагаемые источниками датировки крайне противоречивы – 1295 или 1297 гг.)²⁰⁷ Симеон из Ростова переводится митрополитом Максимом во Владимир. Однако на этом перемещения архиерея не закончились. В 1299 г. «не терпя насилия татарского» на сей раз сам митрополит Максим бежит из Киева во Владимир, в результате чего Иаков был возвращен на Ростовскую кафедру. Как к подобным перемещениям относился сам архиерей не известно, но переезд митрополита Максима знаменует не только новый этап в истории Владимиро-Суздальской епископии, которая с этого времени будет находиться в прямом управлении киевских, а позднее московских митрополитов, но и новую веху в истории русской митрополии – происходит перемещение духовного центра из Южной Руси на Северо-Восток. Есть и

²⁰⁰ РЛ. Т. 8. С. 207.

²⁰¹ Там же. С. 209.

²⁰² 1285 г. «приеха митрополит Максимъ Суздалю» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 526.)

²⁰³ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 526; РЛ. Т. 8. С. 214.

²⁰⁴ Там же. С. 214.

²⁰⁵ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 484; РЛ. Т. 8. С. 216.

²⁰⁶ РЛ. Т. 8. С. 216.

²⁰⁷ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 527.

еще одно важное обстоятельство. Митрополит Максим покидая место служения «с клиросом и с всем житием своим» продолжает именоваться Киевским, следовательно с 1299 до 1325 г. (до времени когда митрополит Петр переносит резиденцию в Москву) можно говорить о Владимирском периоде святительства киевских митрополитов.

Подводя итог развития Северо-Восточных епископий в конце X – XIII в. необходимо отметить, что за это время регион прошел значительный путь от дальней окраины Киевского государства, христианизация которого затянулась на несколько столетий, до политического центра, объединившего после монгольского нашествия значительную часть русских земель и центра русской митрополии. Древнейшей епископией на Северо-Востоке Руси, несмотря на значительные сложности начального периода церковной истории, следует считать Ростовскую кафедру, хотя время ее основания, территориальные границы и последовательность правящих епископов крайне неопределенны. В ходе укрепления политических позиций и разрастания княжеского дома Мономашичей, начинается процесс дробления Северо-Восточных земель, что приводит к увеличению численности епископий. Особенностью епархиального развития региона является то, что начиная с Андрея Боголюбского князя самостоятельно принимают решение об основании/перемещении епископских центров и кандидатурах возглавлявших округа архиереев. Это свидетельствует о значительной степени влияния и канонической зрелости местных политических элит и клира. Данное обстоятельство до середины XIII в. в значительной мере ограничивало возможность вмешательства киевских митрополитов в дела Северо-Восточных епископий. При активной поддержке князей и местной знати происходит активное формирование епархиальной структуры Северо-Восточной Руси. Одновременно фиксируется процесс прямого подчинения епископата воле княжеской власти.

Монгольское нашествие «1237-1239 гг. прервало внешний рост государственной территории Северо-Восточной Руси и внесло крупные перемены во внутреннее, исторически слагавшееся ее развитие. В последующие десятилетия XIII в. в результате ордынских нападений обезлюдела территория центра. В политическом отношении на первый план во второй половине XIII в. выдвигаются Тверь, Кострома, Городец и Москва»²⁰⁸.

Несмотря на ужас пережитого завоевания епископат, вслед за княжеской верхушкой, склоняется к сотрудничеству с монголами. Получив ярлык на Великое княжение, Северо-Восточные князья становятся послушными проводниками ордынской политики. Лояльное отношение монголов к русской церкви, зафиксированное выдачей ярлыка, способствовало росту авторитета северо-восточных епископов, а освобождение от ордынского выхода позволило укрепить материальные позиции церкви. Начиная с середины XIII в. местные владыки неоднократно выполняли посольские поручения киевских митрополитов к русским князьям и ордынским ханам, принимали активное участие в процедуре поставления епископов. Этот период также отмечен значительными по времени сроками пребывания киевских митрополитов на территории Северо-Восточных епископий и их активным участием в жизни региона, которое завершится перенесением в 1299 г. центра митрополии из Киева во Владимир, а затем в Москву.

²⁰⁸ Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси X–XIV вв. М., 1984. С. 345.

Источники и литература

1. *Абрамович Д.И.* Исследование о Киево-Печерском патерике как историко-литературном памятнике. СПб., 1902.
2. *Амвросий (Орнатский), еп.* История российской иерархии, собранная епископом, бывшим Пензенским и Саратовским, Амвросием, а ныне вновь пересмотренная, исправленная и умноженная. Киев, 1827. Т. 1. Ч. 1.
3. *Артамонов Ю.А.* Епархии Киевской митрополии // Древняя Русь в средневековом мире: энциклопедия / Под общ. ред. Е.А.Мельниковой, В.Я. Петрухина. М.: Ладомир, 2014. С. 945.
4. *Булгаков С.В.* Настольная книга для священно-церковнослужителей. Киев, 1913.
5. *Викторова М.А.* Составители Киево-Печерского патерика и позднейшая его судьба. М., 1963.
6. *Воронин Н.Н.* Зодчество Северо-Восточной Руси XII – XV веков. Т. I: XII столетие. М., 1961.
7. *Гайденко П.И.* Ещё раз о суде Лукой Жидятой (1055-1059 гг.) // Каптеревские чтения. 7 / Отв. ред. М. В. Бибинов. М., 2009.
8. *Гайденко П.И., Москалева Л.А., Фомина Т.Ю.* Церковь домонгольской Руси: иерархия, служение, нравы. М., 2013.
9. *Голубинский Е.Е.* История канонизации святых в русской церкви. М., 1903.
10. *Голубинский Е.Е.* История русской церкви. Т. 1. Ч. 1. Первая половина тома. М., 2002.
11. Грамота константинопольского патриарха Луки Хрисоверга к великому князю владимирскому Андрею Боголюбскому // РИБ. Т. VI. СПб., 1908. С. 63–76.
12. *Григорьев А.П.* Сборник Ханских ярлыков русским митрополитам: источниковедческий анализ золотоордынских документов. СПб., 2004.
13. *Дворниченко А. Ю., Кривошеев Ю. В., Соколов Р. А., Шапошник В. В.* Русское православие: от крещения до патриаршества. СПб., 2012.
14. *Державина Е.И., Дубовицкий А.Б.* Житие Авраамия Ростовского // Русская речь. 2014. № 2. С. 75–84.
15. *Д[урново] Н.* Девятисотлетие русской иерархии 988-1888. Епархии и архиереи. М., 1888.
16. Житие Нифонта Констанцского. РГБ. Ф. 304. № 35.
17. Житие преп. Исаии, епископа Ростовского, чудотворца // Православный собеседник. Казань, 1858. Март. С. 432–450.
18. История Иерархии Русской Православной Церкви. Комментированные списки Иерархов по Епископским кафедрам с 862 года / Под ред. П.Н. Грюнберг. М., 2006.
19. *Истрин В.М.* Очерк истории древнерусской литературы домосковского периода (XI–XIII вв.). Пг., 1922.
20. *Карпов А.Ю.* Ефрем еп. Суздальский (Ростовский) // ПЭ. Т. 19. М., 2008. С. 56–57.
21. *Карпов А.Ю.* Ефрем Суздальский // Люди Древней Руси. IX–XIII вв. — Режим доступа URL: <http://www.portal-slovo.ru/history/44615.php>
22. Киево-Печерский патерик, или Сказания о житии и подвигах святых угодников Киево-Печерской лавры / Пер. и предисл. Е. Поселянина. М., 2012.
23. *Ключевский В.О.* Древнерусские жития как исторический источник. М., 1871.

24. *Корсаков Д.А.* Меря и Ростовское княжество. Очерки истории ростово-суздальской земли. Казань, 1872.
25. *Кучкин В.А.* Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси X – XIV вв. М., 1984.
26. *Лихачев Д.С.* Повести о Николае Зараском // ТОДРЛ. Т. VII. Л., 1949. С.257-406.
27. *Лихачев Д.С.* Развитие русской литературы X–XVII вв.: Эпохи и стили. Л., 1973.
28. *Мануил (Лемешевский), митр.* Русские православные иерархи 992-1892. Т. 1-3. М., 2002.
29. *Масленников А.В.* Взаимоотношения светской и церковной властей в X – XVIII веках (на материалах Ростовско-Ярославской епархии) Дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2012.
30. *Мельник А.Г.* Об отражении жития Леонтия Ростовского в иконе этого святого из собрания Ярославского художественного музея // Книжная культура Ярославского края: Материалы научной конференции (8-9 октября 2008 г.). Ярославль, 2009. С. 99-105.
31. *Мельник А.Г.* Почитание святого Леонтия Ростовского в домонгольскую эпоху. Режим доступа URL: <http://www.booksite.ru/cherch/vologda/leont4.htm>
32. *Мельник А.Г.* Социальные функции ростовских святых в XII–XVII веках // Исторические записки. Вып. 11 (129). М., 2008. С. 75-93;
33. *Мининкова Л.В.* «Роскоторавься съ отцемъ своимъ...», или Возвращение блудного сына: старший сын Юрия Долгорукого // В тени великих: образы и судьбы. Сб. науч. статей. СПб.: Алетейя, 2010.
34. *Назаренко А.В.* Андрей еп. Тверской (1289-1316). // ПЭ. Т. 2. М., 2008. С. 358.
35. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Рязань, 2001.
36. Повесть о Петре, царевиче Ордынском // Русские повести XV–XVI вв. М.; Л., 1958.
37. *Поппе А.В.* Карта Киевской митрополии и список ее епархий // Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237). СПб., 1996. С. 443-445.
38. *Почекаев Р.Ю.* Право Золотой Орды. Казань, 2009.
39. ПСРЛ. Т. 1: Лаврентьевская летопись. Л., 1926–1928.
40. ПСРЛ. Т. 2: Ипатьевская летопись. СПб., 1908.
41. ПСРЛ. Т. 9: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М., 2000.
42. ПСРЛ. Т. 10: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М., 1885.
43. ПСРЛ. Т. 18: Симеоновская летопись. СПб., 1913.
44. Русские летописи. Т. 8. Московский летописный свод конца XV в. Рязань, 2000.
45. Синодик Ярославского Спасского монастыря // Ярославский историко-архитектурный музей-заповедник. № 15445.
46. Синодик ярославской церкви Рождества Христова // Ярославский историко-архитектурный музей-заповедник. № 15427.
47. Синодик Ярославского Спасского монастыря // Ярославский историко-архитектурный музей-заповедник. № 15585.
48. Список епископий Константинопольской церкви // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. II: Византийские источники. Хрестоматия / Под

ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой и А. В. Подосинова. сост., пер и коммент. М. В. Бибикив. М., 2010. С. 276–299.

49. *Срезневский И.И.* Древние памятники русского письма и языка (X–XIV веков). Общее повременное обозрение. С палеографическими указаниями и выписками из подлинников и из древних списков. СПб., 1863.
50. *Титов А.А.* Житие св. Леонтия епископа Ростовского. Со списка, сделанного О.М. Бодянским из рукописи XV века, принадлежащей Кириллову Новоезерскому монастырю. Ярославль, 1892.
51. *Федотов Г.П.* Святые Древней Руси (X–XVII ст.). Париж, 1931.
52. *Филлиповский Г.Ю.* Житие Леонтия Ростовского // СККДР. Вып. 1: XI — первая половина XIV в. Л., 1987. С. 159–161.
53. *Филлиповский Г.Ю.* О происхождении ранней краткой редакции Жития св. Леонтия Ростовского // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. № 3 (29). С. 115–116.
54. *Фомина Т.Ю.* Епископская власть и мирское духовенство в домонгольской Руси // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 9. Ч. I. 2013. С. 187–191.
55. *Хара-Даван Э.* Чингис-хан: эссе. Казань, 2008.
56. *Щапов Я.Н.* Государство и церковь Древней Руси XI–XIII вв. М., 1989.
57. *Яковлев В.А.* Древнекиевские религиозные сказания. Варшава, 1875.